

В ночь полнолуния красавица лежала под адиантумным деревом с улыбкой на лице. Ее щеки, на которых не было румян, имели оттенок персика. Ее небесно-голубой ханфу, на котором никогда не было и следа пятен, стал морщинистым у ног. В правой руке она держала кувшин с вином, украденным из винного дома ее отца.

«Фейфей? Фейфей, тебе пора просыпаться». Мужчина, чье лицо было нежным, как легкий ветерок, мягко зывал к красоте. — Такая благородная дама, как вы, пьет?

"Только рядом с тобой мне не нужно быть утонченной дамой!" — закричал Сюн Цзинфэй, которому было пятнадцать лет. Держит кувшин с вином в ночном небе, приглашая луну выпить с ней.

Ян Чжэ Янь тут же закрывает ей рот рукой, не давая вырваться ни одному звуку. Он боялся, что их поймают ночные охранники, учитывая, что он улизнул посреди ночи, чтобы навестить ее. Несмотря на помолвку, они попадут в беду. Встреча неженатых мужчины и женщины ночью ни к чему хорошему не приведет.

«Старший брат Чжэян, я уродливая?» Сюн Цзинфэй пробовала, поднесите кувшин к ее рту, чтобы Ян Чжэян не забрал ее.

Он нахмурился, должно быть, она снова услышала от кого-то чепуху о своем лице. Кроме нескольких человек, никто не видел Сюн Цзинфея целиком. Она всегда была скрыта за белой пеленой, и окружающие могли видеть только ее глаза. Это была обычная практика всех знатных дам столицы, когда они на публике. Причина заключалась в том, что их лицо нельзя было показывать простолюдинам.

Единственная разница между Сюн Цзинфэй и этими благородными дамами заключалась в том, что она редко покидала поместье Сюн. Когда первая жена Сюн Гожи скончалась, все домашние обязанности легли на Сюн Цзинфэя. Ли Роулань, возможно, носила титул второй жены, но у нее не было реальной власти по сравнению с ней. Таким образом, Ли Роулан и ее дочери заменили Сюн Цзинфэя на торжествах, приглашенных дворянами.

Одна из причин, по которой Сюн Цзинфэй не поехала, заключалась в том, что эти торжества на самом деле были «сватовством», и она уже была отдана кому-то другому.

В то время Ян Чжэян никогда не встречал и не видел свою будущую невесту до трех лет назад, во время дня рождения своего дедушки. Поскольку это была семья Ян, у Сюн Цзинфэя не было другого выбора, кроме как пойти. Это была ее будущая семья. У него все еще не было возможности увидеть ее или хотя бы мельком увидеть. Пир был разделен с женщинами в другом дворе от мужчин.

Во время пира двенадцатилетний Сюн Цзинфэй улизнула, чтобы сменить темп. Она не привыкла находиться в окружении такого количества людей и показывать свое лицо незнакомцам. Она снова надела белую вуаль, чувствуя себя более комфортно в незнакомой обстановке.

Тем временем Ян Чжэян, которому было шестнадцать, сделал то же самое. Он устал вести светские беседы с другими. Будучи сыном Правого Премьер-министра, он во все времена всегда должен быть осторожным. Он должен был следить за своей речью и словами, исходящими из его уст.

Возвращаясь к своему двору, он не ожидал найти маленькую девочку на своем бамбуковом заднем дворе. На ней был зеленый наряд, гармонирующий с бамбуковыми деревьями, а в волосах была простая заколка из белого нефрита. Даже без белой вуали, чтобы отметить ее статус, с первого взгляда можно сказать, что она из известной семьи.

Ян Чжэянь спрятался поблизости, чтобы посмотреть, что делает эта девушка, ускользая от пира. Было очевидно, что она заблудилась, судя по тому, как она смотрела во все стороны, пытаясь понять, как вернуться назад. Он был удивлен, как хорошо она сохраняла самообладание, но, имея почти на четыре года жизненного опыта больше, чем она, он знал, что она боится. Ее брови слегка сузились, показывая тревогу и замешательство.

Он хотел подождать еще немного, но, опасаясь, что она может заплакать, сдался. Было бы нехорошо, если бы кто-нибудь увидел, как она это делает. Они подумают, что он издевается над маленькой девочкой. Ян Чжэянь открыл рот: «Я...»

Сильный порыв ветра пронесся по бамбуковому лесу. По воле судьбы ее вуаль распалась и развеялась по ветру. Выявление ее внешности со слезящимися глазами.

"Не смотри!" — закричала Сюн Цзинфэй, закрывая лицо руками, когда поняла, что больше не одна. Другой мужчина не может видеть ее лицо, так как она еще не замужем.

На этот раз он этого не сделал, Ян Чжэянь посмотрел, когда знал, что не должен был этого делать. Не то чтобы его привлекала ее двенадцатилетняя внешность. Она еще не была близка к тому, чтобы стать женщиной, так что смотреть было не на что. Он был удивлен, обнаружив, что изо рта у нее не торчат ни клыки, ни изуродованное лицо. Все это ему рассказал Вэй Вэйминь, который слышал это от другого человека и от другого человека. Хорошо, что он не до конца ему поверил.

Честно говоря, если бы Сюн Цзинфэй посещала больше общественных мероприятий, о ней не было бы никаких слухов. Однако, в то же время, если бы не Ли Жоулан, ни один из этих слухов не запустился бы. Она воспользовалась тем фактом, что Сюн Цзинфэй не пошел на эти вещи, чтобы сломить ее. Некоторые поверили, а тот, кто поумнее, нет. Они знают, что семья Ян разорвала бы брачный договор, если бы это было правдой.

«Старший брат Чжэян, я спросил, уродлива ли я?» Сюн Цзинфэй нахмурилась, не получив от него ответа. Она дотронулась до своего лица, которое скрывала вуаль.

«Нет», — улыбнулась Ян Чжэянь, потянувшись, чтобы развязать вуаль с волос. «Красивая. Ты очень красивая».

Сюн Цзинфэй покраснел, когда его красивое лицо было так близко к ней. Она посмотрела вниз и пробормотала: «Лжец... Ты так долго не отвечал».

Ян Чжэ Янь усмехнулся, увидев, что кончики ушей горят от тесного контакта с ним. С тех пор, как он встретил ее в тот день в своем бамбуковом лесу, он питает к ней эту слабость всякий раз, когда слышит ее имя. Со временем они постепенно пришли к тому, что они были достаточно близки друг с другом до свадьбы. Иногда он берет ее с собой, когда проходит фестиваль, но в основном они тайно встречались ночью.

Он протянул руку и сорвал лист гинкго, упавший ей на волосы. Его собственничество над ней, она даже не знает. Он не хочет, чтобы к ней прикасался даже один лист. Если бы у него был выбор, он бы хотел, чтобы она продолжала носить вуаль даже после того, как они поженятся. Он не хочет, чтобы кто-то смотрел в ее сторону. Он не хочет ее никому показывать. Если кто-нибудь увидит ее, они попытаются отобрать ее у него. Глаза Ян Чжана стали ледяными, ему понравится смотреть, кто посмеет бросить ему вызов.

В тот момент, когда его взгляд остановился на ней, он сразу понял, кто она. Сам того не осознавая, он всегда будет думать о ней и хотеть ее увидеть. Это то, что вы называете любовью с первого взгляда?

«Ты единственная для меня», — прошептал Ян Чжэ Янь ей на ухо. Наклонившись, он поцеловал ее левую щеку, горящую от алкоголя и его

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1792549>